

В это время рыцарский отряд Адриана заметил несколько армий, движущихся на юг. Обменявшись сообщениями, они последовали за этими отрядами, обнаружив по пути множество лагерей. Адриан немедленно передал информацию другим рыцарским отрядам, а также сообщил о ситуации с лагерями через специальный канал герцогу Антиохии Боэмунду III и леди Эскиве из Тиверии. Если бы эти дворяне были достаточно бдительны, они непременно отправили бы отряды для разведки.

Согласно первоначальному плану, после прибытия королевских войск рыцарский отряд вместе с этими силами должен был совершить внезапную атаку на мусульманские армии, скрывающиеся в долинах и лесах, застигнув врага врасплох.

Изначально все шло по плану, но никто из них не ожидал, что Сяо Юй, прибывший с отрядом Лайта в Зарку, будет схвачен людьми Аль-Адила и доставлен в город.

Выслушав план Адриана, Из быстро поняла его намерения. Она нахмурилась, резко взглянув на него, который, несмотря ни на что, хотел в одиночку отправиться в город для спасения Сяо Юя:

— Нет! Ты серьезно ранен. Скорее всего, тебя схватят еще до того, как ты войдешь в город!

Адриан, с холодным выражением лица, прямо посмотрел на Из. В его голосе звучала ледяная злоба:

— Ты хочешь, чтобы я просто сидел здесь и ничего не делал? Чтобы Сяо мучился у Хаваре?!

Последние слова он буквально вырвал из горла, сдерживая ярость.

Услышав имя «Хаваре», Из замолчала. Она тоже переживала за Сяо Юя и не могла рассчитывать на милосердие Хаваре. Однако по ее мнению, если бы Адриан безрассудно отправился в город для спасения, это могло бы привести к еще худшим последствиям.

Подумав некоторое время, она так и не нашла безопасного решения. Ее горло пересохло, и словно решившись на отчаянный шаг, она произнесла:

— В таком случае, я пойду с тобой.

— Из! — внезапно повернулся к ней Эдгар.

Адриан на мгновение застыл, но быстро понял, о чем говорит Из. Спокойно кивнув, он повернулся к Эдгару:

— Эдгар, позови Уильяма.

Вокруг было темно. В коридоре, куда не проникал солнечный свет, витал запах сырости и гнили, а в воздухе ощущался слабый запах крови, вызывая мрачные ассоциации. На стенах висели несколько свечей, почти догоревших, их тусклый свет едва освещал темный коридор. На стенах, под тусклым светом, мерцали тени нескольких человек.

Сяо Юй, с руками, связанными за спиной, спокойно шел вперед, каждый шаг был размеренным. За ним следовали двое мусульманских солдат, которых, как он слышал, звали Хасан и Мансур. Они время от времени бросали на него косые взгляды, пытаясь увидеть страх

или панику на его лице, но их ожидания не оправдались, и они почти толкали его вперед по коридору.

Сейчас они направлялись в камеру пыток.

Пройдя по извилистому темному коридору и свернув за несколько углов, они быстро достигли закрытой комнаты. У двери стояли двое стражников, оба в остроконечных шлемах и чешуйчатых доспехах, с холодными лицами. Увидев Хасана и Мансура, ведущих пленника, они лишь кивнули и открыли дверь.

Сяо Юй покорно вошел в камеру пыток под толчками солдат, и дверь за ним с громким скрипом закрылась.

Камера пыток представляла собой круглую просторную комнату, стены которой были сложены из аккуратно уложенных камней. Взгляд опустился вниз, и на нижних углах и некоторых камнях на уровне глаз виднелись пятна черно-красного цвета — это была засохшая кровь. Комната, казалось, изначально использовалась для ритуалов, и Сяо Юй по центральному алтарю и восьми арочным дверям, встроенным в стены, предположил планировку комнаты — кроме двери, через которую они вошли, все остальные арки были заложены камнями. В центре комнаты стояли различные орудия пыток.

В центре комнаты стоял огромный стул, отличающийся от обычного тем, что он был покрыт сотнями мелких гвоздей, на которых оставались темно-красные пятна крови, некоторые из которых стекали на пол. На подлокотниках, спинке и ножках стула были прикреплены железные прутья для фиксации пленника, а за стулом находились несколько механизмов — для более плотного привязывания заключенного.

Рядом с креслом стояло еврейское орудие пыток — остроконечный табурет, на четырех ножках которого был установлен конический наконечник, а сверху на четырех веревках висело железное кольцо для фиксации тела пленника. Рядом с веревками висела железная клетка — подвесная клетка. У Сяо Юя был опыт пребывания в такой гробовидной клетке, подвешенной в пустыне — это была тренировка на выносливость, которую проводили Ассасины для своих членов.

Тогда их раздевали догола, помещали в клетки, соответствующие их размерам, и плотно фиксировали конечности внутри, так что даже пошевелиться было трудно. Старейшины подвешивали их высоко, полностью открытыми солнцу, на три дня и три ночи без еды и воды, подвергая их жаре и голоду — в итоге он выдержал.

Различные орудия пыток заполняли всю комнату, добавляя мрачной и кровавой атмосферы этому темному пространству.

Свечи по бокам комнаты слегка мерцали, издавая тихие потрескивания, нарушая долгое молчание.

Сяо Юй опустил голову, явно ощущая, как позади него нарастает возбуждение — это было чувство полного контроля над своей территорией, где они были абсолютными хозяевами, и даже Халиф и Султан должны были склониться перед ними.

Хасан внезапно схватил Сяо Юя за руку и потащил его к креслу для пыток, с почти безумным выражением лица:

— Я просто не могу дождаться, чтобы испытать на тебе наши методы.

Мансур, с другой стороны, подошел к стойке и взял кнут с шипами, с нежностью, как будто глядя кожу возлюбленной, провел по его текстуре. На его лице появилось что-то похожее на фанатизм, и он что-то бормотал себе под нос.

Сяо Юй, потеряв равновесие, был толкнут Хасаном на кресло для пыток, и боль, исходящая из-под него, заставила его слегка нахмуриться, но эта боль была в пределах его терпения. Подняв глаза на мужчину перед ним, он увидел, что тот что-то ищет, быстро говоря:

— Давай начнем с самого легкого, а потом перейдем к другим.

Услышав это, Сяо Юй слегка улыбнулся, в его глазах мелькнул глубокий свет, и он тихо произнес:

— Что ж, я с нетерпением жду.

Едва произнеся эти слова, Сяо Юй резко напряг ноги, подпрыгнув со стула, левой рукой схватил мужчину за голову, а правой, с кинжалом, быстро провел по его сонной артерии.

Время на мгновение остановилось. Мужчина все еще стоял, на его лице не было боли, только легкое недоумение, его безжизненные глаза медленно опустились вниз, пытаясь понять, что произошло. Но как только его взгляд упал на его тело, кровь из горла хлынула, как поток, заливая переднюю часть стула.

Все это произошло за несколько секунд. Сяо Юй, чисто и быстро перерезав горло Хасану, не стал проверять, что случилось с тем, кто стоял позади, а быстро побежал к Мансуру, который все еще смотрел на кнут с восхищением.

Услышав необычный звук, Мансур инстинктивно повернулся к центру комнаты, но, увидев лицо перед собой, его выражение застыло — серебристый свет мелькнул, и на его горле появилась тонкая красная линия. В следующее мгновение кровь хлынула из раны.

Сяо Юй убрал кинжал, наклонился и начал вытирать свой дамасский клинок об одежду Мансура.

<http://bllate.org/book/16685/1531179>